

Коммуникативно-функциональные характеристики церковно-религиозного послания православного христианского дискурса

Наумова А.В.

Московский педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО МПГУ), г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: anaumova1872@yandex.ru

Данная научная статья посвящена исследованию коммуникативно-функциональных характеристик церковно-религиозного послания в контексте православного христианского дискурса. Статья базируется на методах когнитивной лингвистики, социолингвистики и дискурс-анализа и фокусируется на посланиях Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и его предшественника Алексия II. Исследование направлено на понимание базовых когнитивных моделей, формирующих эти послания, и их проявления на лингвистическом уровне. Конечной целью является выявление основных коммуникативных функций и ролей, которые эти послания выполняют в контексте церковно-общественного диалога. Данное исследование способствует более глубокому пониманию механизмов, посредством которых религиозный дискурс влияет на социокультурную динамику.

Ключевые слова: православный христианский дискурс, коммуникативные функции, когнитивная лингвистика, церковно-религиозное послание, социолингвистика, дискурс-анализ.

Для цитаты: *Наумова А.В.* Коммуникативно-функциональные характеристики церковно-религиозного послания православного христианского дискурса [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2023. Том 10. № 3. С. 12–25. DOI:10.17759/langt.2023100302

Communicative-Functional Characteristics of Church- Religious Messages in Orthodox Christian Discourse

Anzhelika V. Naumova

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia,
e-mail: anaumova1872@yandex.ru

This scholarly article aims to investigate the communicative-functional characteristics of ecclesiastical-religious messages in the context of Orthodox Christian discourse. Utilizing methods from cognitive linguistics, sociolinguistics

and discourse analysis, the study focuses on the messages delivered by Patriarch Kirill of Moscow and All Russia and his predecessor Alexy II. The research seeks to understand the underlying cognitive models shaping these messages and how they manifest at the linguistic level. The ultimate goal is to identify the principal communicative functions and roles that these messages fulfill within the ecclesiastical and social dialogue. This study is instrumental in offering a deeper comprehension of the mechanisms by which religious discourse influences sociocultural dynamics.

Keywords: Orthodox Christian discourse, communicative functions, cognitive linguistics, ecclesiastical-religious messages, sociolinguistics, discourse analysis.

For citation: Naumova A.V. Communicative-Functional Characteristics of Church-Religious Messages in Orthodox Christian Discourse. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2023. Vol. 10, no. 3, pp. 12–25. DOI:10.17759/langt.2023100302 (In Russ.).

Введение

Религиозная литература, объединяя богатые древнейшие и современные традиции своего многовекового развития, нацелена на реализацию сложных коммуникативно-прагматических задач и является одним из наиболее социально значимых концептуальных источников современной цивилизации. Религиозные тексты во всем многообразии коммуникативных жанров обладают многосмысловой символической структурой и реализуют специфические коммуникативные задачи оценки и регулирования социальных отношений в изменяющихся цивилизационных ситуациях [15, с. 269]. Усложнение коммуникативно-прагматических задач все больше модифицирует единую когнитивную модель религиозного текста, особую форму осознания мира, обусловленную верой в сверхъестественное, [41, с. 204-206] в его нацеленности на таинство «сознания бесконечного» [42, с. 30-41]. И в этом плане христианскую цивилизацию справедливо определяют как текстуальное сообщество, основанное на ре-интерпретации библейского текста [29, с. 136]. Очевидна конгруэнтность жанровых моделей религиозного текста усложняющимся коммуникативным задачам в различных типах культурных и социальных дискурсов [31, с. 28].

Актуальность исследования религиозного дискурса очевидна. Важными в этом плане представляются его социальная значимость, значимость символически представленной концептуальной матрицы как способа выражения ментальности религиозного сообщества [6], специально вырабатываемая в социальной группе система правил и норм поведения, среди которых особое место занимают ценностные нормы, инициации формирования культуры, традиций и верований различных народов [4]. В связи с этим особо актуальной представляется проблема сопоставительного анализа религиозных текстов в различных социокультурных дискурсах. Особая роль в исследовании социальных функций религиозного текста принадлежит жанру церковно-религиозных посланий, который в отличие от нарративных жанров представляет собой систему инициаций специально разрабатываемых в социуме и изначально обладающих свойствами агональности и полемичности. Церковно-религиозные послания являются вторичными [5, с. 158] по отношению к библейскому тексту, являющемуся основополагающим текстом первичного институционального дискурса [6].

В современной лингвистике отмечается сходство текстов проповедей и церковно-

религиозных посланий в структурно-композиционной организации [7, с. 95], дидактических и просветительских функциях [43, с. 144]. Церковно-религиозные послания рассматриваются в рамках различных лингвистических парадигм, и наиболее значимым в стилистических описаниях представляется признание самостоятельности церковно-религиозного стиля в современном русском языке [13], [38].

Выделенные основополагающие характеристики церковно-религиозного стиля [21; 22], [23] в полной мере реализованы в текстах религиозных посланий [39]. Очевиден стилевой синкретизм текста церковно-религиозного послания в его свойствах открытого публичного обращения и, соответственно, отнесенности к публицистическому стилю и собственно религиозного текста православного христианского дискурса [24].

Лингвостилистические характеристики [7; 8], [32], [28]; типологические и функциональные особенности текста церковно-религиозного/духовного послания позволяют рассматривать его как особый синкретический тип текста [33; 34; 35], [39], [25], [16], [27] и соответственно особый речевой жанр в рамках церковно-религиозного дискурса [9], [17], [19].

Сложность выделения жанровых характеристик посланий обусловлена изменяющимися дискурсивными факторами и, в первую очередь, модификацией коммуникативной задачи и планируемого коммуникативного воздействия, *«сложным характером иллюкативного потенциала»* [9, с. 19]. Послания рассматриваются и как разновидность письменных эпистолярных жанров, восходящих к эпистолярным традициям античной эпохи [12], а именно к посланиям Апостолов в первые века христианства. Эпистолярные жанры характеризуются целым рядом специфических дискурсивных характеристик. Они разрабатывают особую семиотическую систему, код национальной культуры, своеобразное сочетание вербальных и невербальных средств [14], интегрируя речевые характеристики монологического и диалогического высказывания [32], личного и институционального, первичного и вторичного дискурса [5, с. 158].

В анализе 27 посланий Нового Завета, предпринятым Адольфом Дайсманом (Adolf Deissmann), проводится разграничительная черта между «письмом» и «посланием» в работе *Light from the Ancient East* (2nd ed.; London: 1927) [10]. При этом послание рассматривается как *«высокохудожественная литературная форма, ... преподающая моральный урок широкой аудитории и предназначенная для публикации, например, Epistulae Morales Сенеки»*, а письмо — как *«не литературный способ передачи информации между автором и действительным корреспондентом, удаленными друг от друга»* [10]. Соответственно, 13 текстов Апостола Павла вместе со 2 и 3 от Иоанна классифицируют как «письма» к Евреям, 1-е и 2-е Петра, Иакова, Иуды, 1 Иоанна — как «послания».

Анализ эпистолярных текстов приводит к выделению нескольких типов писем, различных по своим коммуникативно-функциональным свойствам: хвалебные, дискуссионные, информативные [10]. Особая классификация принадлежит Джону Макрей, который, ссылаясь на *«Subscriptions in the Pauline Letters»* G.J. Bahr [44], выделяет и такой тип письма как «записи» — *«отчет третьей стороны об устном соглашении, достигнутом двумя сторонами»*, *«фиксированная форма вторичного соглашения»* [30]. К «записям» относят «Строматы» Климента Александрийского, и становится очевидным, что послания Апостола Павла отличны в своих характеристиках, в первую очередь в их адресности, обращенности к общинам христиан, в выражении идеи единства и соборности Церкви, созданной Иисусом

Христом.

Апостольские послания, несомненно, наследуют античные риторические традиции совещательного, судебного и эпидиктического/торжественного публичного красноречия [2, с. 34] что позволяет рассматривать их в более четком дискурсивном контексте анализа социально обусловленных дискурсивных стратегий публичных обращений — апологетики, совещательности и «торжества хвалы». Апологику Апостола Павла в Послании к Римлянам (Рим. 4:11) о соблюдении Закона Моисеева, обрезании как символе завета и договора между Богом и народом Израиля следует рассматривать как реализацию риторических традиций судебного красноречия. 2 Послание к Коринфянам можно отнести к совещательному красноречию, где присутствует логика и аргументация, использование авторитета и адресность — отсылки к местным обычаям ориентированы на реализацию коммуникативной цели убеждения: *«Уже в третий раз иду к вам. При устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово»* (2 Кор. 13:1). Использование выразительных средств языка, символики и образов, для передачи идей вероучения Апостола Павла в 13 главе 1-го послания к Коринфянам, для того чтобы воодушевить, восхвалить и укрепить в вере, поблагодарить за послушание — это реализация традиций торжественного красноречия: *«А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше»* (1 Кор. 13:13).

Тексты Апостольских посланий проявляют системные свойства литературно-художественного произведения. Так, послания Апостола Павла составлялись по определенной структурно-композиционной схеме: *«открывающая формула (прескрипт); благодарение (проемий); основная часть; заключительная часть (эсхатокол)»* [1], [36]. Послания содержат и соответствующие системные языковые средства:

- повторы: *«Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни какое другое творение не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем»* (Рим. 8:38-39);
- метафоры в Послании к Коринфянам: *«Вы показываете собою, что вы — письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога Живаго, не на скрижалях каменных, но на платяных скрижалях сердца»* (2 Кор. 3:3),
- риторические вопросы в Послании к Галатам: *«Так ли вы несмысленны, что начав духом, теперь оканчиваете плотью?»* (Гал. 3:3).

В Апостольских посланиях присутствуют гипертекстовые структуры, в частности, многочисленные аллюзии в Первом послании к Коринфянам: *«Один хлеб, и мы многие — одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба»* (1 Кор. 10:17). Это ссылка на иудейскую Пасху, где хлеб без закваски едят в память об исходе из Египта. Это упоминание служит усилению его аргумента о том, что все христиане составляют единое тело Христово. Другой пример аллюзии содержится в Послании к Римлянам: *«Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность»* (Рим. 4:3). Это отсылка к книге Бытия в Ветхом Завете (Быт. 15:6), где Бог обещает Аврааму многочисленное потомство, несмотря на его старость, и Авраам верит этому обещанию — теология оправдания через веру. В результате послания предстают как письменный литературный жанр, *«синтез как иудейской, так и греко-римской письменности»* [26]. Разнообразие текстовых и стилистических приемов, таких как асиндетон, парентеза, градация, анаколупф, диатриба, все виды повторов, аллюзия, метафора

[1] позволяет говорить об Апостольском послании прежде всего как о величайшем художественно-литературном памятнике.

С этих позиций целесообразно рассматривать Апостольские послания как художественно-публицистический жанр церковно-религиозных текстов в форме публичного послания/обращения, интегрирующий специфические характеристики эпистолярных, публицистических и художественно-литературных жанров как реализация социально обусловленных дискурсивных стратегий публичного послания/обращения; синкретизм векторов адресности монологического и диалогического эпистолярного текста, личного и институционального публичного дискурса. Особое значение имеют исследования истоков и истории формирования русских православных традиций религиозно-церковного послания [40]. Историческая преемственность Русской Православной Церкви и древней Церкви, через веру, догматы, каноническое устройство, культурные традиции, находят свое отражение и в литературной традиции, в частности в жанре духовного послания, как в Посланиях Митрополитов древней Руси, так и в современных Посланиях Главы Православной Церкви.

Древнерусский письменный жанр послания, безусловно, наследует традиции апостольских посланий, произведений отцов церкви, агиографических и апокрифических текстов, так как русские книжники в отличие от представителей античной культуры развивали православную литературу в отсутствие сложившейся риторической традиции русской культуры. Особенное влияние на развитие церковной литературы оказали труды Великих Каппадокийцев Василия Великого («Шестоднев»), Григория Богослова, Григория Нисского и других учителей Церкви, сочинения которых стали доступны на Руси уже в XI веке. Послание имеет ряд особенностей, отличающих его от других жанров древнерусской литературы — «диалогичность», создающую эффекты прямого контакта и межличностной коммуникации. Это также наличие эпистолярных элементов, таких как инскрипт, прескрипт, клаузула. «Эстетика подобия» характерна для жанра послания в древнерусской литературе, в его ориентированности на классические апостольские послания [3]. Прескрипт состоял из указания адресата, указания имени автора и приветствия. Обращения в древнерусских посланиях обладают комплиментарным и идеализированным характером, независимо от того, кто является отправителем, получателем, темой, целью и ситуацией послания. Как отмечают исследователи, прескрипт сохранился не во всех посланиях Киевского периода, зачастую можно наблюдать отсутствие внешнего адреса или формулы приветствия [3]. Основная, содержательная часть представляет собой сообщение. Заключительная часть — клаузула включала в себя пожелания Помощи Божьей и Благодати, остается традиционной. Полемические послания, популярные до XIX века и частично сохраняющие актуальность в работах русских богословов, были апологетическими текстами, написанными по конкретному случаю и фокусированными на разногласиях в вопросах веры. Жанр этих посланий коренится в традициях эпистолярного и христианского общения и может включать все три вида красноречия: судебное, совещательное и эпидиктическое. Таким образом, мы можем прийти к заключению, что жанр посланий связан, во-первых, с традициями эпистолярного общения, сложившимися еще в Древней Греции и Риме. Во-вторых, это связано с традициями христианского общения, в древней Церкви, которое основывается на любви к Христу.

Современное церковно-религиозное послание представляет собой открытое письменное обращение Предстоятеля Церкви, местного архиепископа, или группы епископов, например, послание Синода РПЦ к своей пастве. Послание в современном представлении имеет статус

официального церковного документа [45]. Современное церковно-религиозное послание адресовано не только внутренней аудитории, т.е. «окормляемой пастве», но и социуму в целом — представителям других конфессий, главам государств и международным религиозным, общественным организациям. Именно ширина охвата аудитории позволяет говорить о социальной значимости, о социальной миссии религиозно-церковного послания.

Церковно-религиозное послание в первую очередь официально закрепляет, документирует события религиозной жизни, развития православия. Оно содержит формальные элементы текста документа, среди которых: официальные заверения, заголовки, дата и подпись, что свидетельствует о его статусе как документа, подтверждает его структурированность и оформление в соответствии с общепринятыми нормами документооборота [45], [51]. Послание может быть закреплено статусами авторской и коллективной ответственности, например, послания Синода. Ответственность в соответствии с закрепленным официальным статусом автора за содержание послания, и именно содержание может служить доказательством его документального характера. Церковно-религиозное послание может быть отправлено для уведомления, представления информации, или выражения мнения, послание может нести апологетическую и полемическую составляющую, послание может быть написано по поводу праздника и знаменательных дат.

Адресность и акцепт текста церковно-религиозного послания также могут служить доказательством его документального статуса. Если послание было принято и сохранено получателем или другими сторонами, это может служить доказательством его статуса документа. Акцепт и хранение послания свидетельствуют о его важности и значимости в рамках коммуникации или делового процесса. Общим подходом к доказательству статуса документа является совокупность вышеперечисленных факторов, которые указывают на то, что послание создано и признано сторонами в качестве документа с определенным содержанием и целью, и, соответственно, послания могут классифицироваться как *«информационные, дидактические и эпидейктические»* [45].

Жанровый синкретизм текстов духовных посланий и сложность реализуемых ими коммуникативных задач — дидактические, вероучительные, познавательные, миссионерские функции — тем не менее, не изменяют их концептуальной модели. В основе этой модели находится концептуализация христианского учения, ценностей христианства как картины мира, вопросов христианской этики, богослужения, противодействия распространению ересей. В рамках этой концептуализации реминисценции на библейские сюжеты играют ключевую роль. Они представляют собой отсылки, намеки или ассоциации с событиями, персонажами или учениями, найденными в Библии. Реминисценции могут быть как прямыми, так и косвенными. Прямая реминисценция может включать цитирование или очевидное упоминание библейского сюжета, в то время как косвенная реминисценция может быть более скрытой и требовать от читателя или зрителя знания библейских текстов для распознавания отсылки. Эти реминисценции служат мостом между древними текстами и современным пониманием веры, укрепляя связь между традиционными христианскими ценностями и актуальными вопросами духовности.

В рамках когнитивной лингвистики тексты посланий Святейших Патриархов Кирилла и Алексия II рассматриваются как способ вербализации религиозного сознания и его социокультурных особенностей. Ключевыми для анализа являются такие концепты, как когнитивная метафора, когнитивная схема и ментальная модель. Прежде всего, следует

отметить, что послания Патриархов отличаются уникальным стилем и речевыми особенностями, что является отражением уникальности религиозного сознания и его специфических ментальных моделей. Например, средствами когнитивной метафоры в текстах выражаются такие абстрактные идеи, как божественная милость, вера, страдание и искупление. При этом когнитивные схемы, прослеживаемые в текстах, демонстрируют уникальный взгляд на мир, присущий религиозному сознанию. Например, структура пространства и времени в этих текстах обычно представляется в соответствии с библейскими представлениями. Время часто структурировано как цикл, в рамках которого происходит смена жизни и смерти, греха и искупления. Важным моментом является использование Патриархами особого «языка веры», цель которого — трансляция религиозного послания и взаимодействие с верующими. Этот язык, структурированный и обусловленный религиозной ментальной моделью, использует обширный арсенал символов и метафор, позволяющих вместить сложные и многогранные религиозные идеи. В современных православных посланиях Патриархов Кирилла и Алексия II можно выделить следующие ключевые когнитивные модели, в конгруэнтных им языковых средствах и системных текстовых элементах:

Концепт мира как божественного творения предполагает восприятие всего сущего как созданного Богом. Соответственно, все процессы и явления рассматриваются в контексте божественного плана и провидения. Это основа для многих метафор и символов, используемых в посланиях. *«Ныне мы призываем всех людей вместе с Церковью прославить Творца и Создателя словами: «Пойте Господеву вся земля» (ирмос 1-й песни канона Рождеству Христову)». «Любящий Свое творение Всеблагой Бог посылает Единородного Сына — долгожданного Мессию, дабы Он совершил дело нашего спасения» [46].*

Концепт времени как циклического процесса включает представление о времени в как цикле, включающем в себя процессы рождения и смерти, греха и искупления. В посланиях это находит отражение в акценте на временных циклах, таких как церковный год или Великий пост. *«Крестная жертва Спасителя — свидетельство безмерной любви Бога к Своему творению, а Его восстанием из гроба озаменовано начало новой эпохи в истории человечества, ибо поглощена смерть победою (Ис. 25:8), и теперь мы вслед за святителем Иоанном Златоустом можем воскликнуть: «Воскрес Христос — и водворяется жизнь, воскрес Христос — и мертвого ни одного нет во гробе!» (Огласительное слово на Пасху)» [47].*

Концепт справедливости и искупления основан на идее, что каждое действие имеет свои последствия, и что люди в конечном итоге получают справедливое вознаграждение или наказание от Бога. Она также включает в себя идею искупления грехов через покаяние и добрые дела. *«Возлюбленные! 15 мая исполняется пятьдесят лет со дня блаженной кончины Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия († 15 мая 1944). В тяжелейшие годы войны он непоколебимо верил в победу добра над злом. В своем Пасхальном послании 1942 года он писал: «Праздник Пасхи празднуем мы, а небо над нами все еще покрыто тучами... Но тьма не победит света, хотя бы на время и заслоняла его... Воскресе Христос — и падоша демони. Воскресе Христос — и радуются Ангели. Да возрадуемся и мы с ними, празднуя победу Христову над адом и смертью во веки и во временной жизни здесь, на земле!» [48].*

Концепт братства и общности верующих отражает важность церковного сообщества и

взаимопомощи среди верующих. Она также подчеркивает идею мира как единого организма, в котором каждый член играет важную роль. *«Бог не требует от нас невыносимых подвигов. Он только просит нас проявлять любовь друг к другу, помнить, что таким образом мы проявляем любовь и к Нему. Добрая улыбка, внимание и чуткость к тем, кто рядом, слова утешения и поддержки, сказанные вовремя, иногда могут стать самым важным делом, которое мы имеем возможность сделать ради Воскресшего Христа»* [49].

Концепт духовной борьбы, согласно которому мир представляется как арена для духовной борьбы между добром и злом, между верой и грехом. Это отражается в риторике посланий, где акцентируется важность поддержания веры и моральной стойкости в лице испытаний. *«Но как же мы можем подражать Спасителю? Каким может быть наш подвиг применительно к реалиям современной жизни? Сегодня, когда мы произносим это слово, в сознании людей нередко возникает образ некоего легендарного воина, исторического деятеля или знаменитого героя из прошлого. Но смысл подвига заключается вовсе не в стяжании громкой славы или обретении всеобщего признания. Через подвиг, неизменно связанный с внутренним усилием и ограничением себя, мы имеем возможность опытно познать, что есть настоящая и совершенная любовь, ибо жертвенность, лежащая в основании любого подвига, есть высшее проявление этого чувства»* [50].

В заключении нашего исследования коммуникативно-функциональных характеристик церковно-религиозного послания в православном христианском дискурсе можно подчеркнуть несколько ключевых моментов. Во-первых, церковно-религиозные послания олицетворяют собой уникальный жанр, который включает в себя разнообразные риторические и стилистические приемы для эффективной коммуникации сложных духовных и теологических концептов. В частности, были рассмотрены такие фундаментальные концепты, как концепт мира как божественного творения, концепт времени как циклического процесса, концепт справедливости и искупления, концепт братства и общности верующих, и концепт духовной борьбы. Эти концепты не просто рефлектируют базовые теологические постулаты, но также служат инструментами для формирования и укрепления общественных и культурных идентичностей. В этом контексте, церковно-религиозные послания играют неопределимую роль в созидании и поддержании духовной связи между духовенством и верующими, а также в обеспечении социальной когерентности через распространение ключевых религиозных и этических ценностей. Эта многофункциональность делает их значимым объектом для академического исследования в рамках современной лингвистики и коммуникативных наук. Таким образом, наше исследование не только расширяет академическое понимание специфики религиозного дискурса, но и может служить отправной точкой для дальнейших исследований в этой важной и многогранной области.

Литература

1. *Аристотель*. Поэтика. 1927. Л.: Academia. 120 с.
2. *Аристотель*. Риторика // Сборник «Античные риторики». 1978. М.: Изд-во Московского университета. 352 с.
3. *Антонова М.В., Никищенкова Г.В.* Формуляр древнерусского послания: Феодосий Печерский, его современники и последователи // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-1. С. 154-161.

4. Аникин Д.А. Культурная память и сакральный текст // Проблема текста в гуманитарных исследованиях: материалы научной конференции 16-17 июня 2006 года. 2006. М.: Савин. С. 112-113.
5. Бахтин М.М. Проблемы речевых жанров // Т. 5: работы 1940-1960 гг. // Собр. соч. 1996. М.: Русские словари. С. 159-206.
6. Балашова Е.Ю. Дискурс-анализ через систему концептуальных полей (на материале религиозного христианского дискурса). 2014. Саратов: Научная книга. 232 с.
7. Бугаева И.В. Стилистические особенности и жанры религиозной сферы // Стилистика текста: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Плисов. 2005. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. С. 3-11.
8. Бугаева И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. 2010. М. 37 с.
9. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 2007. Волгоград. 37 с.
10. Браун Р. Введение в Новый Завет. В 2-х томах. Т. II // Серия «Современная библеистика». 2007. М.: Библейско-богословский институт. 844 с.
11. Библия. 2009. М.: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра. 503 с.
12. Гаспаров М.Л. Литературная энциклопедия терминов и понятий. 2001. М.: НПК «Интелвак». 763 с.
13. Голуб И.В. Стилистика русского языка и культура речи: учебник для академического бакалавриата / И.В. Голуб. 2018. М. 455 с.
14. Гулякова И.Г. Эпистолярный текст как знаковая система // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2003. № 4. С. 37-43.
15. Имашева Е.Г. Социальные функции сакрализации // Проблема текста в гуманитарных исследованиях: материалы научной конференции 16-17 июня 2006 года. 2006. М.: Савин. С. 269-270.
16. Ицкович Т.В. Православная проповедь как текстотип: дисс. ... канд. филол. наук. 2007. Екатеринбург. 160 с.
17. Ицкович Т.В. Протекстуальность как конструктивный принцип религиозного стиля // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. 2018. Т. 17. № 1. С. 6-16.
18. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики / сборник научных трудов. 1999. Волгоград: Перемена. 271 с.
19. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс / сборник научных трудов. 2000. Волгоград: Перемена. С. 38-45.
20. Кондратьева О.Н. Метафорическое моделирование в религиозном дискурсе // Научный диалог. 2012. № 8. С. 191-207.
21. Крысин Л.П. Об одной лакуне в системе функциональных стилей современного русского языка // Русский язык в школе. 1994. М. С. 69-79.
22. Крысин Л.П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокур. 1996. М. С. 135-138.
23. Крылова О.А. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. 2000. Екатеринбург. С. 101-119.

24. *Коробейникова Л.Н.* Послание // Литературная энциклопедия терминов и понятий. 2001. М.: НПК «Интелвак». С. 383.
25. *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. 2008. М.: Флинта. 464 с.
26. *Казанцев Виталий.* Священник [Электронный ресурс]. URL: http://fathervitaly.cerkov.ru/literaturnyj-zhanr-i-format-poslanij-svyatogo-apostola-pavla/#_ftn6 (дата обращения: 08.06.2023)
27. *Ма На.* Стандартизованность речевого жанра духовного послания современного русского литературного языка [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/standartizovannost-rechevogo-zhanra-duhovnogo-poslaniya-sovremenno-russkogo-literaturnogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 08.06.2023)
28. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., стер. 2001. М.: Издательский центр «Академия». 208 с.
29. *Матушанская Ю.Г.* Социальная роль религиозного текста // Исторические, философские, политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 11 (25). Ч. 2. С. 134-136.
30. *Макрей Д.* Жизнь и учение апостола Павла. 2009. Черкассы: Коллоквиум. 305 с.
31. *Мишланов В.А.* О жанровой специфике текстов церковно-религиозного стиля / В.А. Мишланов, Е.С. Худякова // Филологические заметки. 2008. Т. 2. С. 28.
32. *Орехова Д.В.* Церковно-религиозный и политический тип дискурса сквозь призму диалогичности (на материале жанра послания): дисс. ... докт. филол. наук. 2015. М. 251 с.
33. *Прохватилова О.А.* Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. 1999. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 362 с.
34. *Прохватилова О.А.* Речевая организация звучащей православной проповеди и молитвы: дисс. ... докт. филол. наук. 2000. М. 495 с.
35. *Прохватилова О.А.* Экстралингвистические параметры религиозного стиля // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2006. № 5. С. 19-26.
36. *Сорокин А.В. (протоиерей).* Христос и Церковь в Новом Завете. Введение в Священное Писание Нового Завета (курс лекций). 2006. М.: Издательство Крутицкого подворья; Отдел молодежи Московского патриархата; Общество любителей церковной истории. С. 162-647.
37. *Словарь-справочник. Азбука Христианства / составитель А. Удовенко.* 1997. М.: МАИК «Наука». 288 с.
38. *Смолина А.Н., Лубкина О.А.* Интертекстуальность как стилевая черта церковно-религиозных текстов [Электронный ресурс]. URL: // <http://goo.gl/TbAXyi> (дата обращения: 08.06.2023)
39. *Со Ын Ен.* Речевой жанр современного церковно-религиозного послания: дисс. ... канд. филол. наук. 2000. М. 188 с.
40. *Титова Л.В.* Послание дьякона Федора сыну Максиму — литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. 2003. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 311 с.
41. *Трубеева Е.В.* Специфика лингвистического анализа религиозного текста // Альманах современной науки и образования. 2008. № 2 (9): в 3 ч. Ч. I. Тамбов: Грамота. С. 204-206.
42. *Фейербах Л.* Избранные философские сочинения. В 2 т. 1955. М.: Наука. С. 30-41. DOI: 10.3109/10520295509113738
43. *Шамарова С.И.* Жанры проповеди и духовного послания от раннего Средневековья до современности // Theoretical & Applied Science. 2014. № 3. С. 35-40.

44. *Bahr G.J.* The subscriptions in the Pauline Letters // *Journal of Biblical Literature*. 1968. № 87, pp. 27-41. DOI: 10.2307/3263419
45. *Ярмольская И.Ю.* Духовное послание в документоведческом и стилистическом освещении: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 2006. Волгоград: Издательство ВГУ. 25 с.
46. Рождественское послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. 5 января 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5085787.html?ysclid=ll9vw7kp5h717770862> (дата обращения: 12.06.2023)
47. Пасхальное поздравление Святейшего Патриарха Кирилла главам инославных церквей. 1 апреля 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5172290.html?ysclid=ll9x7cpvss190018138> (дата обращения: 10.06.2023)
48. Пасхальное послание 1994 года Патриарха Московского и всея Руси Алексия II [Электронный ресурс]. URL: <https://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/paskhalnye-poslaniya-patriarha-alexiya-ii/169-paskhalnoe-poslanie-1994-goda> (дата обращения: 11.06.2023)
49. Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. 23 апреля 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/145852.html?ysclid=ll9xm7ckpw479194710> (дата обращения: 09.06.2023)
50. Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. 11 апреля 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4026467.html?ysclid=ll9xpt36va754421452> (дата обращения: 09.06.2023)
51. Об обязательном экземпляре документов: Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ. СЗ РФ. 1995. № 1. С. 1.

References

1. Aristotel'. *Poetika*. 1927. Leningrad: Academia. 120 p. (In Russ.).
2. Aristotel'. *Ritorika* // *Sbornik «Antichnye ritoriki»*. 1978. Moscow: Publ. Moskovskogo universiteta. 352 p. (In Russ.).
3. Antonova M.V., Nikishchenkova G.V. *Formulyar drevnerusskogo poslaniya: Feodosii Pecherskii, ego sovremenniki i posledovateli* // *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2010. № 3-1, pp. 154-161 (In Russ.).
4. Anikin D.A. *Kul'turnaya pamyat' i sakral'nyi tekst* // *Problema teksta v gumanitarnykh issledovaniyakh: materialy nauchnoi konferentsii 16-17 iyunya 2006 goda*. 2006. Moscow: Savin, pp. 112-113 (In Russ.).
5. Bakhtin M.M. *Problemy rechevykh zhanrov* // T. 5: *raboty 1940-1960 gg.* // *Sobr. soch.* 1996. Moscow: Russkie slovari, pp. 159-206 (In Russ.).
6. Balashova E.Yu. *Diskurs-analiz cherez sistemu kontseptual'nykh polei (na materiale religioznogo khristianskogo diskursa)*. 2014. Saratov: Nauchnaya kniga. 232 p. (In Russ.).
7. Bugaeva I.V. *Stilisticheskie osobennosti i zhanry religioznoi sfery* // *Stilistika teksta: mezhvuz. sb. nauch. tr. / otv. red. E.V. Plisov*. 2005. Nizhnii Novgorod: NGLU im. N.A. Dobrolyubova, pp. 3-11 (In Russ.).
8. Bugaeva I.V. *Yazyk pravoslavnoi sfery: sovremennoe sostoyanie, tendentsii razvitiya: avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk*. 2010. Moscow. 37 p. (In Russ.).
9. Bobyreva E.V. *Religiozniy diskurs: tsennosti, zhanry, strategii (na materiale pravoslavnogo*

- veroucheniya): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. 2007. Volgograd. 37 p. (In Russ.).
10. Braun R. Vvedenie v Novyi Zavet. V 2-kh tomakh. T. II // Seriya «Sovremennaya bibleistika». 2007. Moscow: Bibleisko-bogoslovskii institut. 844 p. (In Russ.).
 11. Bibliya. 2009. Moscow: Svyato-Uspenskaya Kievo-Pecherskaya Lavra. 503 p. (In Russ.).
 12. Gasparov M.L. Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatii. 2001. Moscow: NPK «Intelvak». 763 p. (In Russ.).
 13. Golub I.V. Stilistika russkogo yazyka i kul'tura rechi: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / I.V. Golub. 2018. Moscow. 455 p. (In Russ.).
 14. Gulyakova I.G. Epistolyarnyi tekst kak znakovaya sistema // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. 2003. № 4, pp. 37-43 (In Russ.).
 15. Imasheva E.G. Sotsial'nye funktsii sakralizatsii // Problema teksta v gumanitarnykh issledovaniyakh: materialy nauchnoi konferentsii 16-17 iyunya 2006 goda. 2006. Moscow: Savin, pp. 269-270 (In Russ.).
 16. Itskovich T.V. Pravoslavnaya propoved' kak tekstotip: diss. ... kand. filol. nauk. 2007. Ekaterinburg. 160 p. (In Russ.).
 17. Itskovich T.V. Protekstual'nost' kak konstruktivnyi printsip religioznogo stilya // Vestnik VolGU. Seriya 2. Yazykoznanie. 2018. T. 17. № 1, pp. 6-16 (In Russ.).
 18. Karasik V.I. Religiozniy diskurs // Yazykovaya lichnost': problemy lingvokul'turologii i funktsional'noi semantiki / sbornik nauchnykh trudov. 1999. Volgograd: Peremena. 271 p. (In Russ.).
 19. Karasik V.I. O tipakh diskursa // Yazykovaya lichnost': institutsional'nyi i personal'nyi diskurs / sbornik nauchnykh trudov. 2000. Volgograd: Peremena, pp. 38-45 (In Russ.).
 20. Kondrat'eva O.N. Metaforicheskoe modelirovanie v religioznom diskurse // Nauchnyi dialog. 2012. № 8, pp. 191-207 (In Russ.).
 21. Krysin L.P. Ob odnoi lakune v sisteme funktsional'nykh stilei sovremennogo russkogo yazyka // Russkii yazyk v shkole. 1994. Moscow, pp. 69-79 (In Russ.).
 22. Krysin L.P. Religiozno-propovednicheskii stil' i ego mesto v funktsional'no-stilisticheskoi paradigme sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka // Poetika. Stilistika. Yazyk i kul'tura. Pamyati T.G. Vinokur. 1996. Moscow, pp. 135-138 (In Russ.).
 23. Krylova O.A. Sushchestvuet li tserkovno-religiozniy funktsional'nyi stil' v sovremennom russkom literaturnom yazyke? // Kul'turno-rechevaya situatsiya v sovremennoi Rossii. 2000. Ekaterinburg, pp. 101-119 (In Russ.).
 24. Korobeinikova L.N. Poslanie // Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatii. 2001. Moscow: NPK «Intelvak», p. 383 (In Russ.).
 25. Kozhina M.N. Stilistika russkogo yazyka: uchebnik / M.N. Kozhina, L.R. Duskaeva, V.A. Salimovskii. 2008. Moscow: Flinta. 464 p. (In Russ.).
 26. Kazantsev Vitalii. Svyashchennik [Elektronnyi resurs]. Available at: http://fathervitaly.cerkov.ru/literaturnyj-zhanr-i-format-poslanij-svyatogo-apostola-pavla/#_ftn6 (Accessed: 08.06.2023) (In Russ.).
 27. Ma Na. Standartizovannost' rechevogo zhanra dukhovnogo poslaniya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Elektronnyi resurs]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/standartizovannost-rechevogo-zhanra-duhovnogo-poslaniya-sovremennogo-russkogo-literaturnogo-yazyka/viewer> (Accessed: 08.06.2023) (In Russ.).
 28. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii. 4-e izd., ster. 2001. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya». 208 p. (In Russ.).

29. Matushanskaya Yu.G. Sotsial'naya rol' religioznogo teksta // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 11 (25). Ch. 2, pp. 134-136 (In Russ.).
30. Makrei D. Zhizn' i uchenie apostola Pavla. 2009. Cherkassy: Kollokvium. 305 p. (In Russ.).
31. Mishlanov V.A. O zhanrovoi spetsifike tekstov tserkovno-religioznogo stilya / V.A. Mishlanov, E.S. Khudyakova // Filologicheskie zametki. 2008. T. 2, p. 28 (In Russ.).
32. Orekhova D.V. Tserkovno-religiozni i politicheskii tip diskursa skvoz' prizmu dialogichnosti (na materiale zhanra poslaniya): diss. ... dokt. filol. nauk. 2015. Moscow. 251 p. (In Russ.).
33. Prokhvatilova O.A. Pravoslavnaya propoved' i molitva kak fenomen sovremennoi zvuchashchei rechi. 1999. Volgograd: Publ. VolGU. 362 p. (In Russ.).
34. Prokhvatilova O.A. Rechevaya organizatsiya zvuchashchei pravoslavnoi propovedi i molitvy: diss. ... dokt. filol. nauk. 2000. Moscow. 495 p. (In Russ.).
35. Prokhvatilova O.A. Ekstralingvisticheskie parametry religioznogo stilya // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie. 2006. № 5, pp. 19-26 (In Russ.).
36. Sorokin A.V. (protoierei). Khristos i Tserkov' v Novom Zavete. Vvedenie v Svyashchennoe Pisanie Novogo Zaveta (kurs lektsii). 2006. Moscow: Publ. Krutitskogo podvor'ya; Otdel molodezhi Moskovskogo patriarkhata; Obshchestvo lyubitelei tserkovnoi istorii, pp. 162-647 (In Russ.).
37. Slovar'-spravochnik. Azbuka Khristianstva / sostavitel' A. Udovenko. 1997. Moscow: MAIK «Nauka». 288 p. (In Russ.).
38. Smolina A.N., Lubkina O.A. Intertekstual'nost' kak stilevaya cherta tserkovno-religioznykh tekstov [Elektronnyi resurs]. Available at: // <http://goo.gl/TbAXyi> (Accessed: 08.06.2023) (In Russ.).
39. So Yn En. Rechevoi zhanr sovremennoego tserkovno-religioznogo poslaniya: diss. ... kand. filol. nauk. 2000. Moscow. 188 p. (In Russ.).
40. Titova L.V. Poslanie d'yakona Fedora synu Maksimu — literaturnyi i polemicheskii pamyatnik rannego staroobryadchestva. 2003. Novosibirsk: Publ. SO RAN. 311 p. (In Russ.).
41. Trubeeva E.V. Spetsifika lingvisticheskogo analiza religioznogo teksta // Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya. 2008. № 2 (9): v 3 ch. Ch. I. Tambov: Gramota, pp. 204-206 (In Russ.).
42. Feierbakh L. Izbrannye filosofskie sochineniya. V 2 t. 1955. Moscow: Nauka, pp. 30-41. DOI: 10.3109/10520295509113738 (In Russ.).
43. Shamarova S.I. Zhanry propovedi i dukhovnogo poslaniya ot rannego Srednevekov'ya do sovremennosti // Theoretical & Applied Science. 2014. № 3, pp. 35-40 (In Russ.).
44. Bahr G.J. The subscriptions in the Pauline Letters // Journal of Biblical Literature. 1968. № 87, pp. 27-41. DOI: 10.2307/3263419
45. Yarmul'skaya I.Yu. Dukhovnoe poslanie v dokumentovedcheskom i stilisticheskom osveshchenii: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. 2006. Volgograd: Publ. VGU. 25 p. (In Russ.).
46. Rozhdestvenskoe poslanie Svyateishego Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla. 5 yanvarya 2018 [Elektronnyi resurs]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5085787.html?ysclid=ll9vw7kp5h717770862> (Accessed: 12.06.2023) (In Russ.).
47. Paskhal'noe pozdravlenie Svyateishego Patriarkha Kirilla glavam inoslavnykh tserkvei. 1 aprelya 2018 [Elektronnyi resurs]. Available at:

Наумова А.В.
Коммуникативно-функциональные характеристики
церковно-религиозного послания православного
христианского дискурса
Язык и текст. 2023. Том 10. № 3. С. 12–25.

Naumova A.V.
Communicative-Functional Characteristics of Church-
Religious Messages in Orthodox Christian Discourse
Language and Text. 2023. Vol. 10, no. 3, pp. 12–25.

<http://www.patriarchia.ru/db/text/5172290.html?ysclid=ll9x7cpvss190018138> (Accessed: 10.06.2023) (In Russ.).

48. Paskhal'noe poslanie 1994 goda Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II [Elektronnyi resurs]. Available at: <https://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/paskhalnye-poslaniya-patriarha-alexiya-ii/169-paskhalnoe-poslanie-1994-goda> (Accessed: 11.06.2023) (In Russ.).

49. Paskhal'noe poslanie Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla. 23 aprelya 2022 [Elektronnyi resurs]. Available at: <https://pravoslavie.ru/145852.html?ysclid=ll9xm7ckpw479194710> (Accessed: 09.06.2023) (In Russ.).

50. Paskhal'noe poslanie Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla. 11 aprelya 2015 [Elektronnyi resurs]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4026467.html?ysclid=ll9xpt36va754421452> (Accessed: 09.06.2023) (In Russ.).

51. Ob obyazatel'nom ekzempljare dokumentov: Federal'nyi zakon ot 29.12.1994 № 77-FZ. SZ RF. 1995. № 1, p. 1 (In Russ.).

Информация об авторах

Наумова Анжелика Вячеславовна, аспирант кафедры контрастивной лингвистики, Московский педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО МПГУ), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: anaumova1872@yandex.ru

Information about the authors

Anzhelika V. Naumova, PhD student, Department of Contrastive Linguistics, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, e-mail: anaumova1872@yandex.ru

Получена 01.09.2023

Received 01.09.2023

Принята в печать 15.09.2023

Accepted 15.09.2023